

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Аня из Зелёных
Мезонинов

Аня из Авонлеи

Аня с острова
Принца Эдуарда

Маленькие женщины

Поллианна

Хорошие жёны

ЭЛИНОР ПОРТЕР

Поллианна

В классическом
переводе
М. Батищевой

#эксмодетство

МОСКВА
2023

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
П60

Eleanor H. Porter
Pollyanna

Серийное оформление *Заманской Елизаветы*

Портер, Элино́р.

П60 Поллианна / Элино́р Портер ; [перевод с английского М. Ю. Батищевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Моя нежная классика. Важные книги для девочек).

ISBN 978-5-04-186790-4

В жизни Поллианны много суровых испытаний, но она никогда не позволяет им омрачать свои дни. Ведь у жизнерадостной девочки есть особая сила — «играть в радость». Ей, как и многим подросткам, хочется узнать: как найти что-нибудь хорошее в мрачном дне? Как не перестать верить в себя и людей вокруг?

Эта книга научит верить в лучшее и не бояться делиться душевным теплом с близкими!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Батищева М.Ю., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-186790-4

Мисс Полли

В это июньское утро мисс Полли Харрингтон вошла в кухню своего дома с несвойственной ей поспешностью. Обычно движения её были неторопливы; она очень гордилась своей выдержкой. Но сегодня она спешила. Действительно спешила.

Ненси, мывшая посуду в раковине, с удивлением подняла глаза. Она работала у мисс Полли всего лишь два месяца, но уже заметила, что её хозяйка никогда не спешит.

— Ненси!

— Да, мэм, — ответила Ненси с готовностью, но продолжая при этом вытирать кувшин, который держала в руках.

— Ненси! — Теперь голос мисс Полли звучал сурово. — Когда я говорю с тобой, ты должна прервать работу и выслушать меня внимательно.

Ненси покраснела до ушей и сразу же отставила в сторону кувшин прямо вместе с тряпкой, которой его вытирала, отчего он чуть не опрокинулся, что ещё больше смутило её.

— Да, мэм... хорошо, мэм, — пробормотала она, одновременно возвращая равновесие кувшину и торопливо оборачиваясь к хозяйке. — Я продолжала работу только потому, что сегодня утром вы велели мне поскорей управиться с посудой. Вы ведь помните?

Мисс Полли нахмурилась:

— Довольно, Ненси. Я не требую объяснений. Я требую внимания.

— Да, мэм. — Ненси подавила вздох. Мысленно она спрашивала себя, удастся ли ей когда-нибудь угодить этой женщине.

Ненси никогда прежде не работала «у чужих», но так как её больная мать неожиданно овдовела и осталась с нею и тремя младшими детьми на руках, она как старшая оказалась вынуждена пойти работать, чтобы поддержать семью. И она была очень довольна, когда нашла место служанки в большом доме, стоявшем

на холме в шести милях от Перепутья, как называлась родная ферма Ненси. Раньше она знала мисс Полли только как хозяйку старого имения Харрингтонов и одну из самых богатых жительниц городка. Так было два месяца назад, а теперь она знала мисс Полли как строгую, сурового вида женщину, которая хмурилась всякий раз, когда со стуком падал на пол нож или хлопала дверь, и никогда не улыбалась, даже если ножи и двери вели себя тихо.

— Когда ты справишься со своей утренней работой, Ненси, — продолжила мисс Полли, — освободи маленькую комнату на чердаке и постели там раскладную кровать. Подмети пол и вытри пыль. Разумеется, всё это после того, как вынесешь оттуда чемоданы и коробки.

— Хорошо, мэм. А куда я должна их вынести?

— На чердак над парадным входом. — Мисс Полли заколебалась, но потом добавила: — Я думаю, что могу сказать тебе это сейчас, Ненси. Приезжает моя племянница, мисс Поллианна Уиттиер. Она будет жить у меня. Ей одиннадцать лет, и она будет спать в этой комнате.

— Девочка... приедет сюда? Ах, как хорошо! — воскликнула Ненси, подумав о своих

младших сёстрах, присутствие которых словно солнцем освещало дом в Перепутье.

— Хорошо? Ну, я не стала бы употреблять такое слово, — возразила мисс Полли холодно. — Но, разумеется, я намерена сделать всё, что в моих силах. Я полагаю, что я добрая женщина, и знаю, в чём заключается мой долг.

Ненси залилась ярким румянцем.

— Конечно, мэм. Я только подумала, что маленькая девочка могла бы... скрасить вам жизнь, — запинаясь, произнесла она.

— Спасибо за заботу, — ответила мисс Полли сухо. — Однако не могу сказать, чтобы я видела в этом какую-то настоятельную необходимость.

— Но, конечно, вы... вы рады ей... вашей родной племяннице, — отважилась заметить Ненси, смутно чувствуя, что следует тем или иным образом подготовить благожелательный приём для этой неизвестной маленькой и одинокой девочки.

Мисс Полли высокомерно вздёрнула голову:

— Право же, Ненси, я не вижу причины особенно радоваться из-за того, что мне случилось иметь сестру, которая оказалась настолько глупа, чтобы выйти замуж и родить на этот свет, и без того уже перенаселённый, совершен-

но ненужных детей, а мне придётся о них заботиться. Впрочем, как я уже сказала, я знаю, в чём заключается мой долг. Не забудь особенно тщательно вымести в углах, Ненси, — закончила она резким тоном, покидая кухню.

— Хорошо, мэм, — вздохнула Ненси, берясь за не вытертый досуха кувшин, теперь уже совсем остывший, так что его пришлось опять ополаскивать горячей водой, чтобы легче было вытереть.

Вернувшись в свою комнату, мисс Полли снова достала письмо, которое пришло за два дня до этого из далёкого западного городка и которое оказалось для неё таким неприятным сюрпризом. В этом письме, адресованном мисс Полли Харрингтон, Белдингсвилл, штат Вермонт, содержалось следующее:

«Сударыня,

с прискорбием сообщаю Вам, что две недели назад скончался преподобный пастор Джон Уиттиер, оставив сиротой дочку одиннадцати лет. Имущества он никакого не имел, за исключением нескольких книг, потому что, как Вам, без сомнения, известно, он служил пастором в нашей маленькой миссионерской церкви и получал весьма скудное жалованье.

Насколько мне известно, он был мужем Вашей покойной сестры, но, как он дал мне понять, Ваши семьи были далеко не в лучших отношениях между собой. Тем не менее он полагал, что в память о Вашей сестре Вы, возможно, захотите взять на себя заботу о девочке и воспитать её среди родственников на востоке. Поэтому я и пишу Вам.

К тому времени, когда Вы получите это письмо, девочка будет готова к переезду, и если Вы можете взять её, то просим безотлагательно нас об этом уведомить, так как в скором времени одна супружеская пара отправляется из наших мест на восток, и они могли бы взять девочку с собой в Бостон, а там посадить её на поезд до Белдингсвилла. Разумеется, мы сообщим Вам, в какой день и каким поездом прибудет Поллианна.

С надеждой на быстрый и благоприятный ответ

остаюсь с почтением

Иеремия О. Уайт».

Нахмурившись, мисс Полли свернула письмо и сунула его обратно в конверт. Она ответила на него вчера; написала, что, конечно же, возьмёт ребёнка. Она надеется, что хорошо пони-

мает, в чём заключается её долг в данном случае! Хотя исполнение его и будет неприятным.

И теперь, когда она сидела с этим письмом в руках, мысли её обратились к прошлому — к тому времени, когда её двадцатилетняя сестра Дженни, вопреки возражениям всей семьи, настояла на своём браке с молодым священником. Был тогда и другой, богатый человек, который хотел жениться на ней, и ему отдавали предпочтение все Харрингтоны, но не сама Дженни. Этот богатый жених был и старше, и денег имел больше, что говорило в его пользу. А у пастора не было ничего, кроме молодости, любящего сердца и головы, полной юношеских идеалов и энтузиазма, но Дженни предпочла именно это, что, впрочем, вполне естественно. А потому она вышла замуж за пастора и уехала с ним в один из южных штатов, куда он отправился миссионером.

Тогда и произошёл разрыв. Мисс Полли хорошо помнила эти события, хотя в то время ей, самой младшей в семье, было только пятнадцать лет. После этого семью почти ничто не связывало с женой миссионера. Правда, Дженни писала им иногда и даже назвала свою по-

следнюю дочку Поллианна в честь своих сестёр, Полли и Анны, — остальные дети Дженни умерли в младенчестве. Это была последняя весточка от неё, а через несколько лет сам пастор в коротком, но горестном письме, отправленном из маленького городка на западе страны, сообщил о её смерти.

Между тем и для обитателей большого дома на холме время не стояло на месте. Мисс Полли, глядя из окна на простирающуюся внизу долину, думала о переменах, которые за эти двадцать пять лет произошли в её жизни. Теперь ей было сорок, и была она совсем одна на свете. Отец, мать, сёстры — все умерли. Уже давно она стала единственной хозяйкой большого дома Харрингтонов и денег, оставленных ей отцом. Были люди, которые открыто жалели её, сокрушались из-за её одиночества и уговаривали взять к себе в дом какую-нибудь подругу или компаньонку. Но мисс Полли оставалась равнодушной и к их сочувствию, и к их советам. Она говорила, что совсем не чувствует себя одинокой, что ей нравится жить одной, что она всему предпочитает покой. Но теперь...

Мисс Полли поднялась, брови её были по-прежнему сдвинуты, а губы плотно сжаты. Ей, конечно, было приятно сознавать, что она

добрая женщина и не только знает, в чём
состоит её долг, но и обладает достаточ-
ной силой воли, чтобы его исполнить. Но...
Поллианна/ Какое смешное имя!

Старый Том и Ненси

В маленькой комнате на чердаке Ненси яростно мела и скребла пол, уделяя особое внимание углам. Бывали, разумеется, моменты, когда пыль, с которым она относилась к своей работе, проистекал не столько от усердия, сколько от желания дать выход чувствам. Ненси, несмотря на обычную пугливую покорность своей хозяйке, отнюдь не отличалась терпением святой.

— Хотела бы... я... вычистить... и углы... в её... душе! — бормотала она отрывисто, подкрепляя каждое слово свирепым движением своей жёсткой швабры. — А многие из них не мешало бы почистить, именно так, именно так!

Хорошенькая идея, ничего не скажешь, за- толкать бедного ребёнка в эту маленькую, раскалённую солнцем каморку! А зимой она даже и не отапливается! И это когда в доме полно отличных комнат, только выбирай! Не- нужные дети, тоже мне! Хм! — ворчала Ненси, выжимая тряпку с такой силой, что даже паль- цы у неё заныли. — А я думаю, что это совсем не дети — *самые* ненужные, не дети, не дети!

Некоторое время она трудилась в молчании, а затем, закончив уборку, оглядела голую ком- натку с явным отвращением.

— Ну, всё готово... по крайней мере, моё дело сделано, — вздохнула Ненси. — Пыли тут теперь нет... да и почти ничего другого тоже! Бедняжка! Ну и выбрали место для одинокой, истосковавшейся по семейному очагу сирот- ки! — заключила она и вышла, хлопнув две- рью. — Ох! — тут же вскрикнула, закусив губу. Но потом добавила запальчиво: — Ну и пусть, мне всё равно! Я даже надеюсь, что она слы- шала, надеюсь, да, да!

После обеда Ненси улучила минутку, что- бы поговорить со Старым Томом, садовником, который с незапамятных времён пропалывал клумбы и разравнивал дорожки в саду этого дома.

